

Цвишенизм как ситуация духовного и исторического самоопределения

Трафимович Дмитрий Анатольевич
научный сотрудник

Гродненский государственный университет им. Я.Купалы, Гродно, Республика Беларусь

E-mail: trafimovich@mail.ru

Современный человек – хочет он того или нет, готов ли он к этому или не готов – человек выбирающий. Условия людского существования в крайне динамичном и малоустойчивом мире превращают каждого из нас в носителей альтернативных решений и субъектов выбора, определяющих не только свою собственную долю, но и судьбу цивилизации, ее цель и нравственный смысл. Речь идет о духовной подоплеке, глубинном смысловом содержании происходящего.

В исторической карусели рубежа веков выбор стал особенно сложным. Подчас нелегко, даже невозможно определить, в чем его суть, его содержание. Трудно понять, из чего же на самом деле мы выбираем, каковы реальные альтернативы развития, возможности и цена для осуществления каждой из них. Именно здесь, в беспощадной борьбе за свою формулировку исторического выбора сталкиваются интересы социальных групп, политических партий и непримиримых идеологий. И основное оружие каждого – сформировать в сознании людей ложную альтернативу по принципу «иного не дано» и тем самым предопределить общественный выбор. Имея перед глазами черно-белую очевидность, оперируя логикой ложных альтернатив, люди совершают исторический выбор фактически вслепую. Именно в такие моменты развития социума из глубин людского бытия просвечиваются специфические свойства социоантропной тотальности, придающие человеку качество **Homo zwischens**.

Изначально используемое М.Бубером понятие цвишенизм (от нем. *zwischen* - между) для обоснования межчеловеческой коммуникации сегодня имеет несколько иное толкование. Цвишенсы – это оказавшиеся перед выбором, колеблющиеся, легко поддающиеся суггестии и манипулированию, склонные к принятию новых догм и усвоению старых суеверий люди, вынужденные в атмосфере неопределенности пограничных ситуаций принимать рискованные решения. Таких людей З.Бауман уподобляет человеку без адреса: «Где я, и куда я иду?» – их главный вопрос [1, с. 185].

Содержательными характеристиками цвишенизма определяются черты цвишенистической личности. С онтологической точки зрения – это личность, перманентно находящаяся в состоянии альтернативности, пребывающая в ситуации «между» (безвременья, междубытия, междуцарствия). В области сознания – это «переоценка ценностей», «переориентация целей». Однако непреходящий характер данного состояния означает одно – отсутствие каких бы то ни было ценностей и целей. На уровне социальных действий это – непрерывное «выбирание» интересов, приоритетных социальных позиций, что в результате оборачивается отсутствием какого бы то ни было сознательного выбора и апатией. Отличительная черта такой личности – ведомость (лидером, идеологией, мифом и т.д.). Возникает опасность утверждения модульного человека с утратой универсальности собственной сущности и концентрирующего свою энергию на реализации какого-либо частного момента людского бытия (хомо консументс, человек-функция) или превращения человека в «виртуальное» существо с заменой его затем биокомпьютером (хомо электроникус).

Состояние цвишенизма характерно прежде всего для периода общественных перемен и социальных флуктуаций, когда происходит утрата прежних смыслов, идеалов, измельчание целей, огрубление потребностей, обычными становятся чувства абсурдности бытия, тревоги и страха.

Но положение не безнадежно. Известный белорусский философ Ю.А.Харин находит аргументы, показывающие, что феномен цвишенизма, однако, к этому не

сводится – у него есть конструктивный потенциал. «В отличие от нигилизма и скептицизма, фиксирующих в качестве философских категорий ситуации утраты всех ценностей и воздержания от каких-либо продуктивных социальных действий, – пишет он, – предлагаемое понятие уместно использовать в тех случаях, когда в пространстве духовного выбора имеет место стремление к альтернативному самоопределению» [2, с. 49]. То есть, ситуация цвишенизма есть особое существование человека, отличающееся возможностью выбора решений из определенного комплекса духовных альтернатив. Предпочтительнее – альтернатива практического гуманизма с ориентацией на человека как конечную цель. Гуманизация действий призвана создать субъективные и объективные условия для формирования целостной личности (Homo fatus – человек целостный) [3, с. 151-152].

В состоянии цвишенизма может пребывать как индивид так и общество в целом, с вытекающим отсюда риском социально-исторической нестабильности. Классическим примером «межцивилизационного» субъекта выступает Россия. В подобных странах, находящихся под воздействием различных центров притяжения возникает мощный потенциал разрыва, раскола их геополитического пространства; им постоянно требуются сверхмощные механизмы интеграции – будь то в форме идеологии или в форме империи, для того, чтобы преодолеть энергетику центробежных влияний. При этом речь идет не только о расколе как религиозном движении. Раскол есть прежде всего разрыв коммуникаций внутри общества, разрыв между обществом и государством, между духовной и властвующей элитой, между народом и властью, народом и интеллигенцией и т.п. Каждая «новая встреча» с Западом порождает новую форму раскола в русском обществе. Конкуренция влияний неизбежно сказывается на функционировании механизма выбора, увеличивая степень автономности элиты в процессе принятия решения и транслирования его в массы. Следствием этого выступает насыщение пространства субъекта неустойчиво-гибридными, симбиотическими структурами, а также, говоря словами А.С.Панарина, «формами, относящимися к цивилизационному эпигонству и социокультурному стилизаторству».

Преодолевая состояние неопределенности, человек становится уверенным в продуктивности своих действий, а общество обретает стратегическую цель.

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2002.
2. Харин Ю.А. Альтернативы духовного выбора // Беларуская думка. – 1996. - № 2.
3. Харин Ю.А. Современный цвишенизм: реалии и перспективы человека как социоантропной тотальности // Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа / Под ред. Ч.С.Кирвеля. – Гродно, 1998.